

# Заботливый папаша / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Заботливый папаша / рассказ ЗАБОТЛИВЫЙ ПАПАША

Круг становился все теснее и плотнее. Всем хотелось погреться. Находившиеся в середине круга, менялись местами, а стоящие по бокам – медленно заползали в «сердцевину». Со стороны океана приближалась сильнейшая пурга, рассыпчатый снежок сыпал на них снова и снова. Почуввав направление безжалостного ветра, они сгорбленными спинами повернулись к нему. Не стихая ни на минуту, антарктический холодный ветер дул с максимальной скоростью. Температура упала ниже минус 45 градусов, хотя внутри греющейся группы она была чуть выше комнатной: плюс 23 градусов. Всем было комфортно, когда они тесно прижались друг к другу. Как говорят: «в тесноте, да не в обиде». Вот вчера вечером действительно было холодно: минус 50 да ещё суровый, мощный буран. Тогда всем им показалось, что наступил конец света, и они с насиженными яйцами не выживут. Кругом тьма-тьмущая, на кончике клюва застыли сосульки. Не было видно даже соседа. Но все обошлось. Они ни тогда, ни сейчас не падают духом. Они не ворчуны как буревестники. От ворчунов и зануд исходит отрицательная энергия, от них наоборот – теплота и обаяние. Они вовсе не знают, что такое жалость и жалоба на судьбу. Им это не свойственно и просто «не к лицу». С благодарностью принимают все ниспосланное. Они живучие. Они патриоты и однолюбы. Они, как и твердит вожак Мудрец, наподобие людей – создания Божьи. На наших повадках учатся люди – как-то говорил Мудрец. Не всем проповеди Мудреца по душе. Но что поделаешь? Он старшина и старше всех. Мудрее его в колонии не сыщешь. «Он незаменим» – единогласно говорят сородичи на суше и на море, как будто речь идет не о Мудреце, а о каком-то президенте или монархе, правящем почти четверть века в одной из среднеазиатских республик.

В солнечные дни, глядя на своих сородичей, Профессор просто блаженствует. Мирный симбиоз матриархата с патриархатом

существовал только у них. Дети послушны, родители заботливы. Целых десять месяцев у родителей уходит на выведение птенцов. Место гнездования выберут по всеобщему голосованию, учитывая мнение самого тупого и близорукого. В период спаривания общество взбудоражено. Крики, драки! Зрелые самцы прихорашиваются, поют «серенады», привлекая взоры самых красивых самок к себе. Были и казусы. Вот, к примеру, друг Профессора – Альфа-самец. Во время гнездования он сразу понравился двум возлюбленным. Хотелось ему жить с обеими, за что получил пощечину от Мудреца. словно древнегреческий Бог Войны Марс, разгневанный вождь пригрозил непослушному дружку Профессора при всех. В упрек ему были высказаны самые ультимативные и ехидные слова: «Сначала обеспечь материально одну пассию, и я тебе скажу: – Ах, ты какой молодец, тащишь домой холодец! Это тебе не тропики, где все низшие и высшие твари страстны и любвеобильны. Ишь ты какой! Гарем ему захотелось. Ничего, ничего! Мечтать в молодости не вредно. Загордился, наверное, оттого что люди нас называют императорскими. Мне придется напоминать тебе лишний раз, что императоры во дворцах живут, а не на ледяном материке. И питаются они только изысканными блюдами, а не сырой рыбой. В теплоте, в уюте они живут – эти твои императоры! Кушают они витаминные овощи и экзотические фрукты, когда им захочется. Разумеется, они не голодают и не расходуют свой жир целых три месяца, чтобы птенцы выводились. К слову, не всем неучам известно, что в голодании тоже есть положительный эффект. Кстати, об этом ученый Поль Брэгг даже книгу написал – «Чудо голодания».

Неутомимый Мудрец, словно сказительница Шахерезада из благодатной Персии, которая знала толк в восточных сказках, продолжал нести смесь реальных и утопических умозаключений: «Дети мои! Довожу до вашего сведения, что человеческое голодание своеобразное, сугубо личное. В основном, голодают безмозглые, астенические модели и упитанные с большим брюхом, толстые и богатые люди. Сначала пьют только дистиллированную воду. Табу на мясо, всякое жирное и жареное. Предпочтению отдадут молочной пище. Неделю голодают, потом переходят на

овощную диету, за ней фруктовая диета. Выводят вредные шлаки из организма, а потом всеядные люди жрут что хотят. Не лечебные процедуры, а какие-то амбициозные причуды. У нас все наоборот. В период высиживания – голодание. В линьке – то же самое. В море желудок от пищи чуть не лопнет, на суше он пустой, как резиновый шарик. В мире нет такого существа, который проживал бы в таких тяжёлых условиях, как у нас». Подумав немного, он вдруг сказал: «Разве что верблюд! Кстати, есть двустийе, автор которого, наверное, араб, живущий в пустыне. Я со стопроцентной уверенностью могу сказать, что оно написано про нас.

У верблюда два горба.

Потому что жизнь – борьба.

Теперь, скажи мне на милость, мой дорогой Альфа-самец, какая будет от тебя пользы гарему, если ты голодаешь на суше постоянно. Постой, постой Альфа-самец! Я тебе про рай ничего не сказал. Ну и память у меня! Вот что Альфа-самец: у людей, живущих в теплых краях – рай прекрасен. Там много цветов, плодов, овощей и ягод. Не то, что наш птичий антарктический, который похож на эскимосский рай, где существуют белый снег, ледяной каток на берегу, море да и чайки! Не хватает на нашем райском столе оленины и лососины».

Профессор от философских взглядов Мудреца приходил в восторг. Завидовал ему, только белой завистью. Какой начитанный оказывается Мудрец. Насчет людей Профессор был несведущ. Мудрец много их повидал. И русских, и американцев, аргентинцев и австралийцев. Однажды во время очередной проповеди в колонии, где собрались десять тысяч его сородичей, Мудрец спокойно сказал: – «Не пугайтесь людей, строящих здесь научные станции. Они пришельцы в наших краях. Долго здесь не пробудут. Приезжают и уезжают. Только мы тут остаёмся.

Прислушивались белобрюхие и темноспинные пингвины к советам старого Мудреца. До сих пор не отходят от его заповедей ни на шаг. Живут как жили их предки: тихо, мирно, безбедно. Да, они не пугливы и не боятся людей. Наверное, поэтому их любят, их изучают. Но они равнодушны ко всем человеческим ласкам и научным опытам. Они не попрошайки, как живущие на острове

Врангеля белые медведи, которые питаются объедками, оставляемыми им русскими полярниками и метеорологами. Они уникальные создания. Живут намного южнее экватора, но не знают, что такое тропики. Они птицы, но не умеют летать. Так же, как и у людей, у них существуют свои ясли, где под надзором опытных нянек воспитывается детвора.

.  
Профессор всем своим телом прижимался к другу. Друга звали Боксер, чуть подальше от них с поникшей головой стоял Драчун. В центре, как всегда, стоял Лидер. По пятам за ним постоянно ходит Альфа-самец. Смешит всех друзей Юморист, который хорошо подражает старым пингвинам, волоча за собой ноги, охает и шепчет любимую фразу «старею, ох, как старею». Друзья постоянно держатся вместе. Вот сегодня ночью они, как и всегда, с интервалами двигаются от центра к краю, меняясь местами, чтобы все были в равных условиях. Профессор в выборе друзей не ошибся. Друзьями они стали после оперения в яслях. Как и сегодня, тогда тоже им было трудно. И холод, и голод и нашествие поморников и буревестников. Зевают чуть-чуть папаша, а его окровавленный птенец уже на клюве летающего поморника. А сколько было несчастных пар, у которых украли одно единственное яйцо. Сколько драк, скандалов. Нескончаемые полярные ночи, страшные бури. Все этого помнит и не забывает Профессор. А сколько времени ждал он вместе с папой возвращение мамы с моря. Это такие сладкие воспоминания. Даже первую порцию съеденной пищи он помнит! Вкуснятина! Сколько себя помнит, Профессор больше не ел ничего подобного. Он никогда не забудет свое трудное детство. Первую кашу, которую родители, сменяя друг друга, ему выдавали, первые дни в яслях, стая грозных буревестников, друзья. Потом один за другим мелькают в его памяти период линьки, уход в море, запах соленой, морской воды, обилие морских животных и водорослей. Смерть отца. Вспоминая кончину отца, Профессор на минуту замирает, будто большой айсберг рухнул над ним и он словно утонувшие пассажиры Титаника никогда не поднимется наверх из глубины водоворота Атлантики. Папа погиб героически. Морской леопард напал на маленького Профессора. Почуввав опасность, папа

молниеносно подплыл к месту трагедии. Родной папочка принес себя в жертву. Он огородил всем своим телом малыша и добровольно вплыл в пасть леопарда, лишь бы его ребенок остался в живых. Потом юность, возмужание, первая любовь. Мудрец говорит, что у людей-однолюбов она называется «любовь до гроба», а у императорских пингвинов «до смерти».

В конце антарктического лета, точнее, в последний день апреля ему исполнилось восемь лет. Покидая море, он, упитанный щеголь со свежими силами, вместе с веселыми друзьями отправился на континент. После долгого хождения, ориентируясь на природное чутье, они нашли место для гнездования. С гигиеной на новом месте была туговато, поскольку везде валялся почерневший и затвердевший от мороза птичий помет. Пингвины по-своему называют место гнездования: – «наш ледяной райский ледяной дом». Это было одно из лучших мест с благоприятным микроклиматом, среди утёсов, имеющее защиту от ветров, которые дули все время с середины материка. Чуть подальше от «дома» были расположены открытые участки свободного ото льда моря. Места назывались «котлованы – кормежки». От наличия поблизости таких мест всецело зависела жизнь в колонии. А это было самое важное, чтобы голодные птицы во время кормления далеко не уходили. Пингвиний райский дом на самом деле был хорош. Всезнающий Мудрец уверяет, что их дом был создан ещё при Адаме и Еве. Профессор ухмыляется каждый раз, когда ему на ум приходят воспоминание из мифических небылиц и исторических находок великого Мудреца.

Готовые к размножению самцы, среди которых находился Профессор, прохаживались через колонию, покачивая головами, чтобы самки могли видеть оранжевые пятна на их головах, гласящие о половой зрелости. Время от времени они издавали призывные крики, подняв при этом клюв в небо. Заинтересованные самки приближались к ним. Порою происходили жестокие драки между Драчуном и Альфа-самцом из-за самок, во время которых они яростно били друг друга крыльями. Покапризничав немного, невеста Профессора – Снежинка – быстро сделала свой выбор, заодно танцуя красивый танец для жениха. Потеряв голову от счастья, Профессор то задирает голову к небу, то ронял ее,

словно в бессилии. Суженые, низко кланяясь, нежно касались друг друга клювами. Своим ритуальным поклоном они присягали на вечную любовь. Влюбленная Снежинка в первый раз положила свою маленькую голову на плечо партнера. Со стороны романтические выходы Снежинки выглядели так, будто она обнималась с женихом.

Появление яйца у всех пернатых друзей Профессора – событие особое. Особенно для родителей. Не менее значимо оно и для холостяков, которые в любую минуту могут стащить яйцо. Когда Снежинка откладывала яйцо, Профессор громко и с ликованием оповестил об этом всех своих товарищей. Друзья мгновенно собрались вместе и поздравили его с появлением новой жизни. В знак благодарности он смущенно им поклонился. Юморист протанцевал молодым страстный танец. Похлопав по плечу Профессора, Боксер сделал им комплимент. По его наблюдениям, они самая красивая пара на континенте. Привлекая к себе внимание, Драчун сделал шпагат, а потом шепнул Профессору: «Я сделаю из твоего сына настоящего джигита. Он будет моим учеником. Как у людей, так и у нас в колонии свои неписанные законы. Большинство из нас криминал ненавидят, но и в то же время криминал уважают». Лидер пожелал им азиатской плодовитости, много-много детей. Альфа-самец уверял жену друга в том, что умный Профессор будет самым заботливым отцом, и что она со спокойной душой может идти в море на кормёжку вместе с его женой.

Любуясь собственным чудом, родители тем временам прислушивались к советам истинных друзей. Профессор ни на шаг не отходил от супруги. Снежинка с помощью клюва перекатывала яйцо на лапы и заботливо накрывала сверху кожной складкой на нижней стороне брюха. Через несколько часов она передала чуть потеплевшее сокровище Профессору. Посмотрев еще раз изучающим глазом на супруга, Снежинка помахала ему крыльями и вместе с подругами отправилась на море. Для Снежинки прощание было нелегким. Ее пронзительный взгляд будто говорил: «Береги себя и позаботься о нашем будущем птенце». Профессору были очень трудны часы разлуки. В последнее время настроение у него, как и антарктическая погода, было непредсказуемым. Хотя он заранее

подготовил себя к этому событию, но в душе все-таки было тревожно. Он впервые высиживает драгоценное яйцо в специальной складке кожи на брюхе. Что будет дальше – одному Богу известно!

Через два месяца однообразный ритм жизни ему уже окончательно надоел. Слава Богу, что до депрессии – постоянного спутника жителей холодных краев – дело не дошло. Друзья были рядом. Мудрец со свитой из знатных аристократов и богомоллов, хорошими словами постоянно подбадривал стаю самцов, выполняющих супружеские и родительские заботы. – «Не забудьте уроки эволюции. Мы не первые и мы не последние творения природы. Недалеко от нас в Галапагосе проводил в свое время опыты великий Чарльз Дарвин. Изменчивость и мутации нам больше не страшны. Пусть этим дарвиновским открытием пугают жителей ядерных держав. Наша хата самая крайняя, и в случае применения атомной бомбы ветры к нам не занесут ни радиацию, ни кислотных дождей. По большому счету подобные угрозы представляют опасность не нам, а воинственным политикам и ненасытным колонизаторам. Но будьте бдительны. Наши дочери, сестры и матери пошли за пропитанием для себя и нашего многочисленного рода. В океане их ждут постоянные враги: киты-убийцы и морские леопарды. Молитесь за их благополучное возвращение. В нашем уставе доминирует взаимовыручка. В наших краях климат убийственный для других существ, но мы «чихали» на все. У нас сосед соседа греет при стуже. Подчиняемся и строго чтим из всех существующих законов только один: Закон справедливости! Держитесь друг за друга. Спрячьте птенцов от хищных глаз. Они могут стать легкой добычей для голодных поморников и чаек. До прихода мамаш пусть они будут в сумке. Хороший нож не будет потерян, если охотник носит его постоянно в ножнах».

Дни и ночи текли медленно. Стая с надеждой постоянно смотрела в сторону тропинок, по которой шли к океану мамаш-пингвинихи. Голодные и истощенные пингвины ели снег. Жизнь в овальных яйцах, спрятанных в пуховом мешке чуть выше лапы, иногда давала о себе знать. Порою пингвины-отцы отчетливо слышали, как они издают слабый сигнал: тук-тук! тук-тук! Такие нежные пiski доводили пингвинов до экстаза. Бедные птицы держали ухо

востро и стояли постоянно начеку, как солдаты, как пограничники в дозоре. Наконец, в один прекрасный день насиженное яйцо Профессора лопнуло. Пробив скорлупу, появился на свете птенчик, которого называли Благомиром. Профессор всецело был поглощен воспитанием маленького чуда. Чудо оказалось ненасытным существом и постоянно требовало от отца пищи. От Профессора не знал, что делать. Мудрец посоветовал ему, покормить малыша молоком. «Какое молоко, если у меня груди-то нет», – возмущенно негодовал Профессор. По велению могущественного Мудреца пришел к нему на помощь шаман Кара Чаек. Под таинственным гипнозом шамана произошло нечто сверхъестественное. Благомир сразу затих, как только был выкормлен «молоком» отца, а точнее эзофагиальной железой, особым соком, которого производил его желудок и пищевод. Сработал спящий «механизм» – одна из великих тайн эволюции – и Благомир остался в живых.

Неделю прожили отец и сын в ожидании какого-то чуда. Отец ждал возвращение жены, сын – кашу. Израсходовав колоссальную энергию, голодный Профессор по ночам видел один и тот же сон – будто он плавает со своим покойным отцом в глубине океана. Кругом много рыб, кальмаров, но ни одного кита и морского леопарда. Он так счастлив с папой, и в то же время голоден, как никогда. Мечутся они с одного места на другое, пока на пути им не встречается косяк из сардин. Папа зовет его за собой, и они плывут прямо на приближающийся косяк. Быстро и умело охотятся. Под конец он так наелся, что хочется ему вернуть все обратно. Отец успокаивает его и ровным тоном шепчет: «Не отдавай ничего лишнего. Запасай жир на черный день. Наша жизнь, как и наша одежда, черно-белая. Бог создал нас такими полосатыми. К сожалению, черная полоса в нашей жизни встречается чаще, чем белая. Поэтому ты ешь больше и лучше подкрепляйся!..»

Открыв глаза, он от бессилия чуть не упал. Лучше бы он не просыпался. Ведь ему было так хорошо в сонном и сказочном, наполненном пищей океане. Проснувшись, Профессор видит старую унылую картинку. Дует холодный восточный ветер, кругом белые холодные просторы. Из-за лютого мороза неподвижные пингвины,

тесно прижавшись друг к другу, группами стоят на обочинах. Скорбно и хмуро смотрят они вдаль. С непреодолимой тоскою ждут возвращения любимых жен.

Однажды утром прозвучало гогот шамана Кара Чаек. Он обрадовал всех. Оказывается, вчера вечером Шаману приснился вещий сон: будто душа самого Царя шаманов небес – Гроза Поморников – пожаловала к ним. Долго беседовали друзья. Из телепатического диалога шаман отчетливо помнил то, что по прогнозу Грозы Поморников завтра утром у них будет большой пир. В пире участвуют как рыцари, так и няни и домработницы.

Сбилось великое пророчество шамана. Не ушел еще шаман в свой ледяной до, как пришла хорошая весть. Стая пингвинов приближается к месту гнездования. Спустя час торжественной процессией заметно пополневшие пингвины-матери с песнями прибыли домой. Отцы, вдвое похудевшие за трехмесячный пост на ветру и морозе, как бегуны, которые наспех передают друг другу эстафетную палочку, с особой осторожностью передав птенцов им, ринулись к океану. Большой шум и крик стоял над гнездовьем, тысячи птиц волновались, раскланивались. Профессор чувствовал себя плоховато. Как будто в полудреме.

– Ты так плохо выглядишь, – после приветствия, сказала Снежинка.

– Я- то плох, зато посмотри, какое чудо я произвел на свет, – с гордостью сказал он и торжественно передал жене Благомира.

– Ой, какое чудо! Какое забавное существо – наше дитя!

– Прокорми его скорее, а то он так плакал из-за разлуки с тобой.

– Сейчас, сейчас.

– Посмотрев на осунувшегося и исхудалого Профессора, Снежинка жалобно сказала:

– Ты страдал от недоедания, мой дорогой.

Ответа не последовало. Озабоченная Снежинка крыльями погладила по спине мужа и жалостливым голосом спросила опять:

– Ну что же ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь.

– Я так ждал твоего возвращения. Теперь я спокоен.

– Ну, тогда, иди со своими друзьями. Тебе нужно восстанавливать силы. В океане найдешь то, что ты видел во

сне, – полушутя, полусерьезно проговорила опять Снежинка.

– А как же вы?

– Мы будем ждать тебя. Обращаясь к малышу, она, специально сделав голос картавым и сладко – сладко заговорила:

– Я плавду говолю, Благомил.

Ласково играя с Благомиром, она шутливо добавила:

– Вот видишь, он тоже согласен!

– Как мне хочется быть возле вас.

– Того же самого желает и моя душа. Запомни, мой дорогой, раз и навсегда. Бог создал всех существ и подарил всем место обитания. Пингвины пришли позднее всех. Но осталось пустое, необжитое место. Разгневанный Бог в наказание послал их сюда. Ссылные русские при царе Николае отстроили Сибирь, а мы тут нашли новую Родину. В нашей среде законы суровы. Беспрекословное подчинение этим законам – наша земная миссия, – ободряюще на прощание сказала Снежинка.

– Эй, Профессор! Час разлуки пришел. Не отстань от каравана, – шутливым тоном бросал реплику другу Юморист.

Стая шла по сугробам, по снежным и обледенелым скалам «вразвалочку», но довольно ловко. Был солнечный день. Это было очень важно, потому что в пасмурную погоду они иногда сбивались с пути. В первом ряду шел Мудрец, богомолы и придворные. За ним знахари и шаманы. Друзья Профессора шли самыми последними. Профессор так отставал, что Юмористу приходилось поддерживать его. Чтобы быстрее дойти до берега, стая пингвинов использовала старинный прием – по команде шамана стая легла на брюхо и заскользила быстро-быстро, усиленно работая лапами и крыльями.

Трудно удавался этот прием Профессору. Он был так слаб, что еле-еле двигал лапами, и отставал от колонны почти на сто метров. Увидев безнадежное положение друга, Лидер обратился за советом к Мудрецу. Мудрец громко закричал и одним царским жестом приостановил движение стаи. Взволнованный птичий базар с нетерпением ждал решение Мудреца. Сразу же шаманы и знахари из направляющей группы были брошены на помощь к замыкающим. Профессор лежал на спине и с трудом дышал. Друзья, склоняясь к телу товарища, успокаивали его:

– Друг мой, вставай. До океана осталось немного, – просил его Юморист.

– Не могу, мой смешной друг. Силы у меня на исходе, – зашептал Профессор.

– Ну, тогда на спину возьмем тебя. По очереди и как-нибудь донесем же тебя до заветного берега, – без тени сомнения вырвалось из уст Боксера.

– Ребята, давайте лучше сделаем так. Пусть Профессор лежит на брюхе. Я с Боксером буду толкать его сзади. Это же не проблема, – с присущим только одному ему уверенным голосом, – сказал Драчун.

– Оставьте меня. Из-за меня вся стая отстаёт. Всем хочется есть. По моей вине мой «народ» будет голодать лишние часы.

– Ну что ты несешь. Мы почти прибыли. Потом бросать друга посреди дороги не в наших обычаях, – спокойным тоном сказал Мудрец.

– Великий Мудрец. Дай мне спокойно умирать. Ох, если бы еще разок, краем глаза увидел Снежинку и Благомира.

– Увидишь их. Только не падай духом. Будь оптимистом, в конце концов, – наставлял его на верную дорогу Лидер.

Мудрец с шаманом ушли на обочину для совета. Почесав крыльями спину, шаман без утайки, начал докладывать ему:

– Его положение безнадежное, о, великий Мудрец! Погода резко изменилась. У нас мало времени и много истощенных и больных. До наступления темноты мы должны быть у берегов океана.

– Понятно, – посмотрев на небо, хмуро буркнул Мудрец. Затем он медленными шажками поднялся на высокую льдину. Отсюда все было видно и слышно. Обращаясь к сородичам, Мудрец почти плаксивым голосом сказал:

– Мои дорогие! У меня на свете нет никого кроме вас. Жизнь постоянно испытывает нас. У нас тяжело заболел товарищ. Наша жизнь неразрывно связана с морем. В море мы питаемся, на суше производим потомство. Я прекрасно понимаю, как всем хочется побыстрее доползти до океана и утолить голод. Но мы не должны оставлять больного. Мы же не волки, которые по пути съедают больного и раненного сородича, за что люди их «санитарами природы» называют. По этой причине оставляю самую сильную и

смелую команду во главе с шаманом Кара Чаек для поддержания больного. Лидер заменит шамана и пойдет с нами. Мы должны идти вперед. Чем быстрее, тем лучше. За нами последуют товарищи с Профессором. Как они довезут его – это их дело. Пусть из крыльев своих делают носилки, пусть станут для друга как сани и лыжи. У берегов океана мы их ждем. И с живым Профессором!

Гогот стаи оглушил Мудреца. Он улыбнулся, когда стая крыльями аплодировала ему, и морщился, когда услышал торжествующее восклицание, хором высказанными в его честь: «Да здравствует наш покровитель Мудрец! Пусть царствует еще тысячи лет среди нас Мудрец, мудрее которого еще не родился со времен Адама и Евы!»

Мудрое решение вожака вдохновило всех. От слов Мудреца оживились больные и истощенные. Стая с энтузиазмом шла вперед как на параде. На льду пингвины похожи на людей во фраках: спереди белая «манишка», сзади темная спина. В таком наряде, не зная усталости, они проворно двигались и двигались, пока солнце стояло на небе. Со стороны их шествие выглядело весьма неуклюже: эти величавые, медлительные и разумные существа передвигались по плотному снегу, переваливаясь с боку на бок, заодно экономя энергию и тепло.

Ковыляя и припадая, команда спасателей шла сзади. На пути им часто встречались небольшие, заснеженные возвышенности. Это было хорошо для обессилевшего Профессора, так как до сопки его тащили наверх друзья. Оттуда все они съезжали на животах, делая свой пеший путь более легким и быстрым.

К закату, проделав медленный «марш-бросок», колония в целостности и сохранности прибыла к морю. На берегу все ждали отстающих пингвинов. Больному Профессору предстоял сытный обед. На чистой льдине лежали целые и изрезанные куски свежей ставриды и анчоусы. Когда Профессор вопросительно посмотрел на Мудреца, он, стараясь не смотреть на лакомые куски, радостно ему ответил:

– Все этого для тебя добывал твой друг.

– Какой друг?

– Кто же еще, кроме Лидера? Он будет моим приемником. Лидер всегда в первом ряду. Сегодня он тоже первым бросился в море,

не боясь ничего. Сам не ел, а притащил морские деликатесы на берег. Вот такой хороший сюрприз устроил тебе друг. Он храбрец и для него не существует понятия «эффект пингвина» (1).

Закусив немного, Профессор поблагодарил всех. Остальную недоеденную трапезу отдал старым и больным. Затем извинился перед всеми. Не спеша Профессор помолился за хороший исход. Следуя за другими, он со спокойной душой прыгнул в воду. В своем втором доме – соленом, райском доме – в Атлантике, где полно пищи (к великому счастью человек еще окончательно и полностью не выловил и не истребил морскую флору и фауну) Профессор долго будет жить, и порадует не только экологов, единичных туристов и океанографов, но и всех людей!

---

(1) Вероятно, что с активностью морских хищников связан так называемый «эффект пингвина». Подходя к берегу группами, пингвины долгое время не решаются прыгнуть в воду. Птицы толпятся перед самым обрывом иногда до получаса. Обряд продолжается до той поры, пока не найдется единственный храбрец, готовый прыгнуть в воду первым. За ним сразу следуют и все остальные. Подобная ситуация зачастую происходит и в жизни людей, в психологии ее называют «эффект пингвина».

Давудшах СУЛЕЙМАНШАХ. Neкаýalar